

04 1990

5

8

1

ТУ-19-241-82

8

2

студия диафильм

04—3—004

ПЕЙЗАЖИ ЯПОНИИ:
ГРАВЮРА И ПОЭЗИЯ

Ощущение чуда неизбежно придет к тому, кто впервые увидит Японию: кручи гор в облаке вешнего цветения сакуры, прозрачные реки, усеянные алыми листьями клена, белоснежную шапку величественной Фудзи, крошечные островки на бирюзовой глади Внутреннего моря.

В стране вулканов и землетрясений, тайфунов, цунами и затяжных сезонных дождей люди остро чувствовали свою неразрывную связь с природой. Сознание бренности страстей и желаний в вечно обновляющемся изменчивом мире наложило отпечаток легкой грусти на творения художников и поэтов средневековой Японии. Однако в укиё-э — „картинах быстротечного бытия“ — горожане эпохи Токугава (1611—1867), вопреки буддийским заповедям, открыли для себя не только печаль, но и великую радость жизни, драгоценную неповторимость каждого ее мгновения.

Мастера гравюры укиё-э и авторы лаконичных трехстиший—хайку—сумели создать удивительную „художественную географию“ родной страны. Наверное, нет в Японии такого места, которое не было бы воспето в стихах, запечатлено на картине. Зачастую слово и изображение сливаются в одно, звучат в унисон с голосами природы.

Среди множества имен авторов укиё-э выделяются имена двух гениальных художников: Кацусика Хокусай (1760—1849) и Андо Хиросигэ (1797—1858). Их творчество явилось вершиной развития искусства цветной гравюры. Сложная композиция, филигранная техника рисунка, необычайное богатство колористической гаммы отличают серию работ Хокусая „36 видов Фудзи“ и две серии Хиросигэ—„53 станции почтового тракта Токайдо“ и „100 видов Эдо“. Стихи подобраны автором не по прямой аналогии с изображением, а по эмоционально-ассоциативному созвучию.

ХОКУСАЙ

Фудзи-гора,
осеннее небо пронзая,
вздывается ввысь.

Оницура

О тишина!
В глубине прозрачной белеет
снежная вершина...

Бусон

Опустели поля—
только где-то вдали маячат
хохолки журавлей...

Сико

Весь день я молчал.
Вышел к морю, взглянул—и увидел
волны прилива...

Сантока

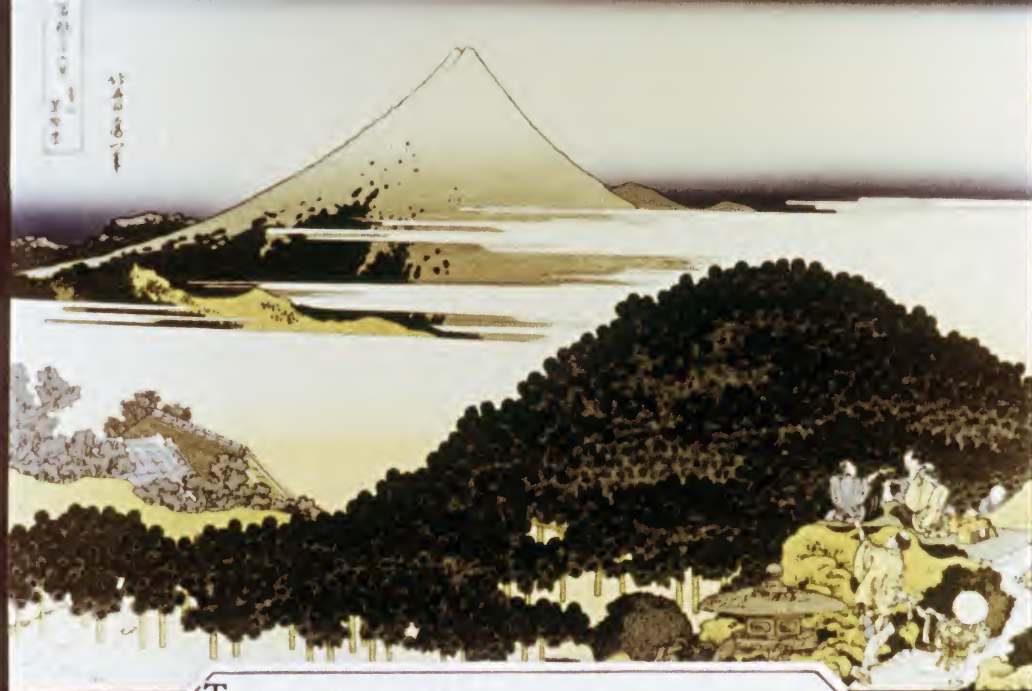
Посреди цветенья
Фудзи ввысь главу вознесла—
в Японии весна!

Сёд

В хижине весна.
И вроде бы нет ничего в ней—
и все вроде бы есть!

Содо

Тишина вокруг.
Тонким звоном пронизаны скалы—
голос цикады...

Басё

Как много вокруг
незнакомых огромных деревьев!
Цикад голоса...

Сики

Деревушка в горах —
фазан пронзительно кличет
на крыше дома...

Тёра

С ответшей вишни
лепестки по теченью плывут —
колесо водяное...

Тигэцу-ни

Деревенька моя!
Как ни прячется в дымке весенней —
до чего же убога!..

Исса

ХИРОСИГЭ

Встречая прилив,
зябко жмется поселок рыбачий—
холода весной...

Дакоцу

Нищий бредет.
Круглый год его одеянье—
земля да небо...

Кикаку

Для души,
что отринула бремя сомнений,—
сливы цветы...

Мокуин

Удивительно это —
как ни в чем не бывало жить
под цветущей вишней!

Исса

Иве зеленой
пусть заветные думы свои
доверит путник!

Басё

Свежая листва.
Река чиста и прозрачна.
Луга зеленеют...

Бусон

С горной тропы
смотрю, как над городом выются
праздничные змеи...

Тайги

С плеском плывут
сплавные плоты по теченью—
вешняя река...

Хэкигодо

Как будто в движение
все мелкие камни на дне —
поток прозрачный...

Сосэки

Светлый водопад!
В воду сыплются иголки
с сосенок зеленых...

Басё

Крики чайк вдали—
и сегодня сумерки встречу
в доме на берегу...

Кёси

Как хорош этот мир!
Звенят над лугами цикады,
соколы кружат...

Исса

Мой родимый край!
Маленькая, но своя
роща зеленеет...

Исса

Цикады поют.
Как валун, затерянный в поле,
моя лачуга...

Исса

Поля и поля—
до увитого дымом подножья
дальнего вулкана...

Тайги

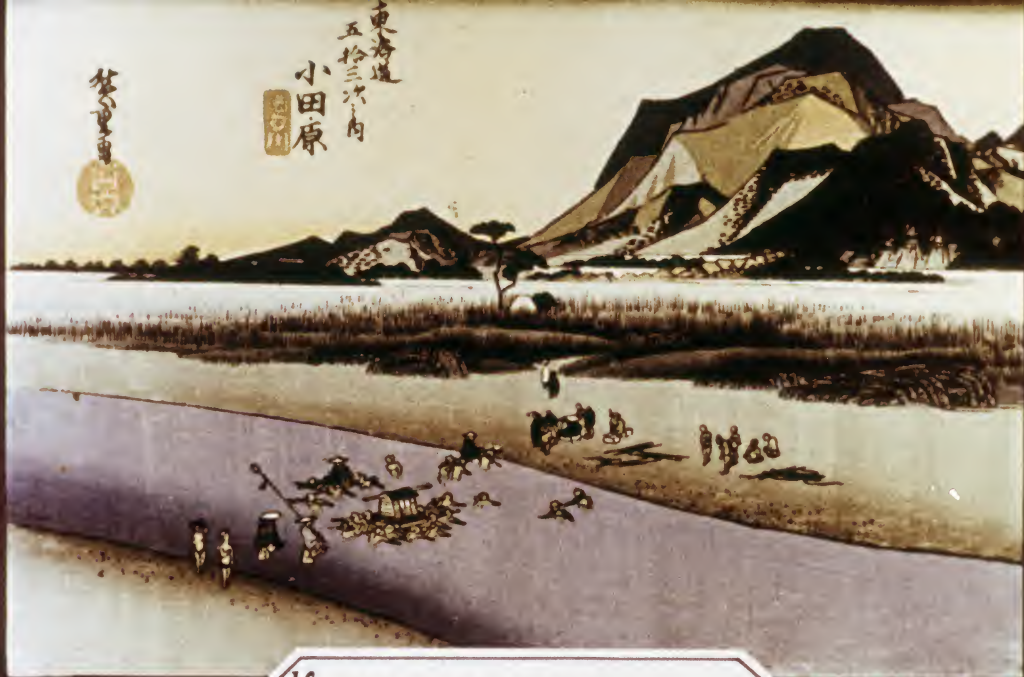
内上次三拾五道海東

府中

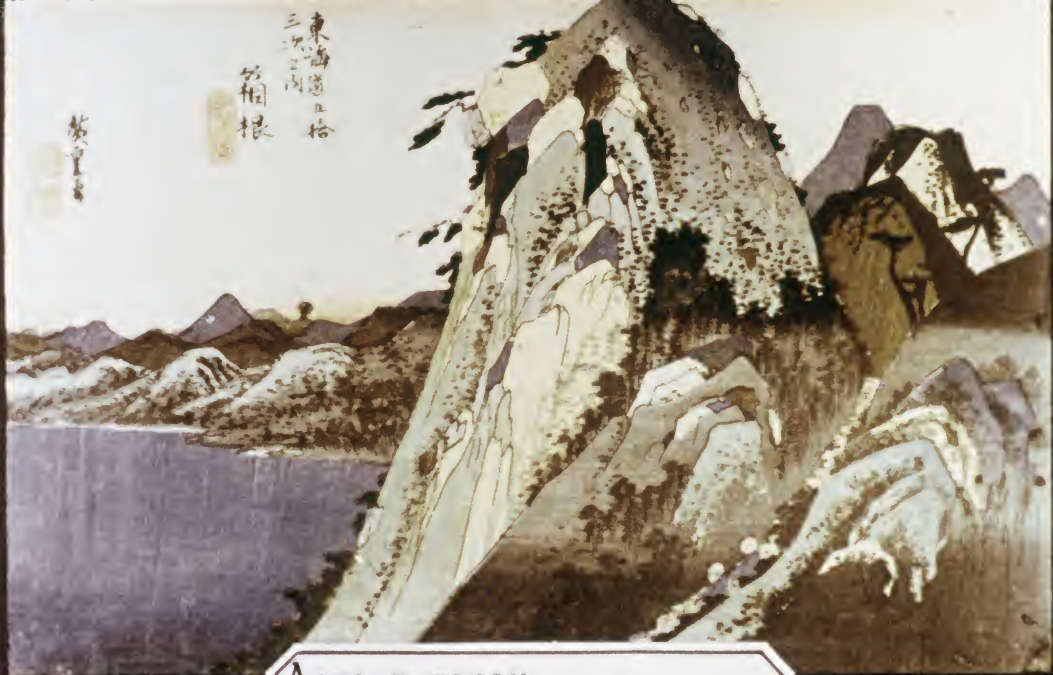
Летнюю заводь
так приятно вброд перейти—
сандалии в руке...

Бусон

К дальним горам
спешит стрекоза луговая,
чтобы вновь вернуться...

Акинобо

Лето в горах.
Соловья, фазана, кукушку
отрадно слышать...

Исса

Тропинка в горах.
Только люди прошли—и тотчас
фазан явился...

Сики

Летняя прохлада.
Вдалеке меж кронами сосен
паруса проплывают...

Сики

Дороги Японии —
на хижинах и на дворцах
ласточкины гнезда...

Бусон

Тихо лошадь трусит.
Будто вижу себя на картине
среди летних полей...

Басё

Под ноги глядя,
по тропинке неспешно бреду —
подходит осень...

Дакоцу

Вот и рассвет.
Сквозь москитную сетку вижу
паруса на море.

Сики

Травы в росе.
Лениво на мыс набегают
волны прилива... Сюси

Убран рис на полях —
и воробьи улетели
в горы к чайным кустам...

Басё

Вечерняя дымка.
Барабанчик гремит у костра.
Слышится песня.

Рёта

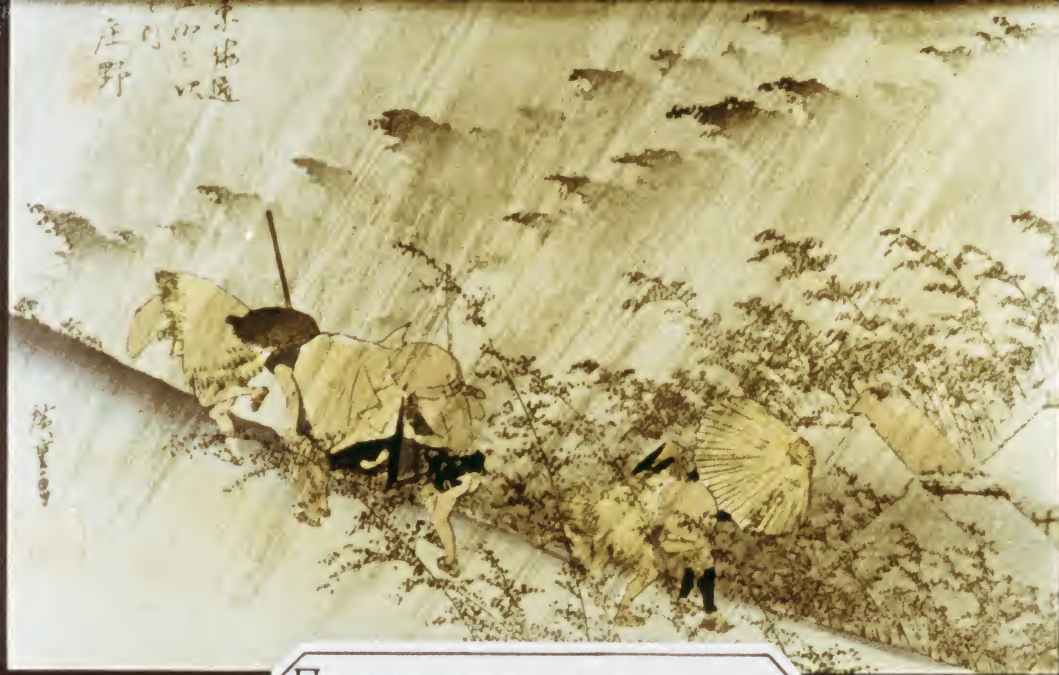
Храм в осенних горах.
На веранде слушаем с грустью
трубный зов оленя...

Исса

Сердито гудит—
журит недотеп и лентяев
осенний ветер...

Исса

Против ветра иду —
а зонтик толкает обратно.
Время зимних дождей...

Сисей-дзё

Даже зонтика нет —
а ливень холодный все хлещет.
Эх, вот незадача!

Басё

Перелетные птицы
поклевали на поле зерно
и улетели...

Ясуи

Шум водопада —
но уж нет серебристой форели,
что играла в лунную ночь...

Сики

Тишина и покой.
Погружается лист каштана
в поток прозрачный...

Сёхаку

Бедные звезды!
Им места нет в небесах—
так сияет луна...

Дэкин

Горы и доли—
всё скрыто снежною мглой,
ничего не осталось...

Дзёсо

По деревне иду,
будто впавшей в зимнюю спячку.
Воет собака...

Сики

Снег на шляпе моей.
Как подумаю, что не чужой он,—
сразу легче ноша...

Кикаку

Ночной снегопад
окончился—как засверкали
дома, деревья!

Тококу

КОНЕЦ

Автор А. Долин

Художник-оформитель Т. Гурина

Редактор В. Кремень

Д-110-88

**© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30**